

ГЕННАДИЙ КРАСНИКОВ

РОССИЯ СОЛОВЬИНАЯ

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Как дом в краю родном без мамы,
как без дороги жизнь моя,
без русской песни, как без храма,
Россия соловьиная...

Рыдает песня и прощает,
в глухой степи любовь хранит,
она и колыбель качает,
и сердце девичье знобит...

Какую тайну ты, Россия,
сумела в песне передать?
Простой напев, слова простые,
а слёзы трудно удержать...

Забыта или знаменита,
ты с нами, песня, навсегда,
как перед битвою молитва,
как над могилою звезда...

КРАСНИКОВ Геннадий Николаевич родился в 1951 году в г. Новотроицке Оренбургской области. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. Ломоносова. В течение двадцати лет был редактором альманаха "Поэзия" вместе с Н. Старшиновым. Автор книг стихов: "Птичьи светофоры", "Пока вы любите...", "Крик", "Не убий!". В последнее время выступает в печати как переводчик, публицист, эссеист. Член Союза писателей России. Живёт в Подмосковье.

Не растерять бы в самом деле
от колыбели до конца —
как наши матери нам пели,
как любят русские сердца!..

* * *

В ночи неведомо куда
сквозь вечность нас ведёт дорога,
и, как слеза, дрожит звезда,
мерцающая на ресницах Бога...

И с вечностью глаза в глаза —
мы замкнуты в земных границах,
и, как звезда, дрожит слеза
у человека на ресницах.

* * *

Над бездной без ветрил и без руля
срываемся в раздрай всемирной смуты,
как крысы с тонущего корабля
бегут недели, дни, часы, минуты...

Смех Вавилонский, ржанье о грехах,
и новый век глядит в окно бесстрастно
с отрезанною головой в руках...
Мгновенье, сгинь! Исчезни. Ты — ужасно!..

Всё новых зрелищ требуют слепцы!
И страшный цирк распахнут к их услугам.
Там Смерть читает мрачные столбцы,
Конь Блед под хохот скачет круг за кругом!..

Но птицам здесь уже гнезда не вить,
последний час на мёртвом циферблате,
и некому ни помнить, ни любить,
и над землёю бедной зарыдаты...

* * *

Ещё он там, на прежнем месте,
ужасный тот Голгофский Крест,
Но мир уже разбужен вестью:
— Христос Воскрес,
Христос Воскрес!..

Себя за нас Принесший в жертву,
Кто на страданье предан был, —
Христос Воскрес, восстал из мертвых,
и нас из мертвых воскресил.

Встречают радостью нежданной
над смертью Жизни торжество
встречавшие Его “Осанной”
и гнавшие: “Распни Его!..”

Играет солнце и ликует,
Христосуется с нами Свет,
былинку каждую целует,
и мы целуемся в ответ.

Но — ликованьем осиянны —
мы помним, не скрывая слёз,
что от гвоздей земные раны
Спаситель наш с собой унёс.

* * *

Всё тяжелее жить, всё тяжелее плыть
и преодолевать холодных волн стремленье,
но “плыть или не плыть?”, но “быть или не быть” —
не спрашивай себя в печали и сомненье.

Покуда кровь стучит от сердца до виска,
покуда пальцев дрожь веслу передаётся,
ты всё-таки плыви, — пусть чёрная тоска
на дно тебя влечёт, —
плывущий да спасётся!

На утлом челноке ты вышел в океан,
и тяжесть всех веков легла тебе на плечи,
но знай, что вдалеке — по водам сквозь туман
уже идёт Господь плывущему навстречу.